

Учительница! Я ведь могу взять двух котят в одну руку, двух в другую, а ещё пару положить в карманы! Гу Си схватился за голову, опустив взгляд на пухлого и мягкого Хуашэна, который незаметно выпрыгнул и устроился среди котят. К счастью, коляска была не слишком маленькой, и все котята поместились в ней.

Кстати, рядом же есть этот популярный красавчик! Разве не говорят, что в солнечный день красивый парень с кошками — это идеальное сочетание? Гу Си подумал об этом, крепче сжал ручку коляски и уже собирался передать её собеседнику, как вдруг увидел, что тот уже держит за поводок Дамая и машет ему у лифта...

Этот парень точно сделал это нарочно! Он не хотел толкать коляску, поэтому первым делом забрал Дамая как предлог! Гу Си закипел от гнева. Его подавленность из-за блокировки, непонимание окружающих, чувство несправедливости от того, что его используют как слугу, и скрытая обида на насмешки девушек — всё это выплеснулось наружу!

Итак... его и без того мрачное лицо стало ещё темнее.

В тесном пространстве лифта два высоких молодых человека стояли рядом: один с улыбкой держал собаку, а другой, с мрачным выражением лица, толкал коляску с кошками. Мрачный юноша резко повернул голову, и его шея издала странный механический звук, словно он был роботом. Не сдавайся, Гу Си! Иначе, как только ты выйдешь из лифта, все взгляды пронзят тебя насквозь!

— Не шали, милый малыш, — Вэй Яньцзин погладил котёнка, который пытался выбраться из корзины, и с сожалением подумал, что глазки этого малыша — не настоящие сапфиры.

Иначе он бы забрал их домой в свою коллекцию...

А Гу Си, наблюдая, как в этой ситуации собеседник излучает ещё больше харизмы и света, почувствовал, что задыхается... Парень, ты когда-нибудь чувствовал отчаяние? Тёмные силы, которые всегда окружали его и защищали, казалось, растворялись. Он таял!

— Сэнсэй, что случилось? — Вэй Яньцзин с интересом посмотрел на искажённое лицо Гу Си, задаваясь вопросом, о чём тот так напряжённо думал, что его лицо стало таким абстрактным.

— ...Ничего, — Гу Си, словно прошедший через шестьдесят четыре небесных испытания, обливаясь потом, опёрся на ручку коляски и слегка поднял голову.

Собеседник смотрел на него с мягкой заботой в глазах, и его спокойная, умиротворяющая аура заставила Гу Си почувствовать себя немного лучше. Да, этот мир всё же принадлежит тем, у кого красивое лицо...

Дзинь

Лифт достиг первого этажа, и всё было решено.

Толкать коляску... не так уж сложно, правда?.. Как бы не так! Не лезь туда, куда не надо, и тогда не придётся страдать. Когда вернусь, буду тренироваться говорить перед стеной, чтобы научиться выражать свои мысли! В любом мире, если не умеешь общаться, жизнь становится невыносимой!

Сказать... не могу!

Хотя собеседник излучал такую дружелюбную ауру, если бы он просто поговорил с ним, тот бы наверняка помог ему и не оставил бы в такой неловкой ситуации...

Выйдя из преподавательского общежития, они оказались как раз в то время, когда у первокурсников проходили занятия по физкультуре. В Университете S было несколько спортивных площадок: теннисный корт, площадка для бадминтона, два футбольных поля, три баскетбольные площадки и большой зелёный стадион. Поэтому почти все первокурсники одного факультета занимались физкультурой в один и тот же день, разница была только в том, утром или вечером. А в конце дорожки, ведущей от преподавательского общежития, находился самый большой стадион, где множество студентов из разных факультетов тренировались под руководством преподавателей. В отличие от других университетов, в Университете S акцент делался на индивидуальных предпочтениях студентов: каждый выбирал тот вид спорта, который ему нравился, и всё зависело от скорости реакции и интернета...

Но сейчас главное было не в этом! Гу Си покрылся холодным потом...

Множество взглядов, направленных на него, словно пули, пронзали его насквозь. Если бы над его головой была шкала HP, можно было бы увидеть, как она стремительно падает, несмотря на все попытки восстановить её. Он был на грани падения.

— Сэнсэй, что-то не так? Ты выглядишь всё хуже и хуже.

Вэй Яньцзин, в отличие от Гу Си, давно привык к таким взглядам. Как гордый и независимый дракон из мифов, он не обращал внимания на окружающих, их взгляды и слова были для него словно ветер или облака.

— ...Всё в порядке, — Гу Си стиснул зубы, крепко сжимая ручки коляски.

Этот знакомый сценарий, этот ужасный фокус внимания!

Пожалуйста, не смотрите на меня! Не смотрите на моё лицо... Это так стыдно и страшно. Когда я раньше выходил на сцену с речью, я тоже не мог смотреть в зал. А сейчас вокруг столько глаз, куда бы я ни повернулся. Смотреть вниз на котят — тоже не выход.

Ещё хуже то, что рядом со мной идёт этот светящийся парень, который притягивает к себе все взгляды. Гу Си старался держаться на расстоянии, но это было всего несколько шагов. Если отойти слишком далеко, это будет ещё более неловко. Сколько раз он хотел что-то сказать Вэй Яньцзину, но его останавливал взгляд собеседника, полный заботы и вопросов. Казалось, смотреть в эти красивые глаза было ещё труднее, чем выдерживать взгляды окружающих. Это точно было наказанием свыше...

За то, что я поверил слухам и поставил лайк под постом Великого Бога Хайя в Weibo... Гу Си, вспомнив это имя, погрузился в темноту. Впрочем, сегодня он уже пережил самый страшный и мрачный ад, так что бояться больше нечего.

Ах, если бы время могло повернуть вспять.

Они шли рядом, и Вэй Яньцзин, как обычно, наслаждался природой. Возможно, из-за привычки рисовать он всегда думал о том, как лучше передать сцену, как настроить свет и тени, чтобы картина выглядела живой и объёмной. Но сейчас...

Рядом раздавался странный звук, словно кости скрипели. Шея сэнсэя поворачивалась с неестественным углом, его плечи были напряжены, а походка была механической, как у марионетки. И лицо у этой марионетки было совсем некрасивым, безжизненным и лишённым выразительности...

Хотя в день их первой встречи, когда он застал сэнсэя за просмотром его стрима, тот выглядел совсем иначе. Его глаза тогда были живыми и радостными, как у зверька, пойманного за воровством.

— Мяу! Мяу-мяу!

Один из котят начал громко мяукать, привлекая их внимание. Даже спокойный Дамай поднял лапу и подошёл поближе, чтобы посмотреть. Котёнок свернулся в углу коляски и начал грызть свой хвост, вырывая клочки шерсти. Даже мать, Хуашэн, пыталась его успокоить, но безуспешно — котёнок продолжал грызть хвост, уткнувшись мордочкой в угол...

Гу Си никогда не держал дома животных, потому что родители не разрешали. Забота о питомце требовала времени и сил, а это отвлекало бы от учёбы. Даже его способность ладить с животными была обнаружена только благодаря тому, что он часто ухаживал за кошками и собакой своего наставника. Гу Си волновался — он очень любил этих малышей, которые, как и их мать, всегда приносили ему утешение. Он был готов быть их вечным слугой, если это потребуется!

Но сейчас его телефон сломан и лежит в общежитии, и он не знает, где найти информацию, чтобы успокоить котёнка... Кстати, они ещё не вышли за пределы Университета S, так что можно вернуться и спросить у наставника или учительницы!

— Сэнсэй, не волнуйся. Этот малыш, наверное, просто никогда не выходил из дома. Он испугался новой обстановки.

— ...

<http://bllate.org/book/15529/1380499>